

Успѣніе

Ѧ

Ѧ

Прѣст. Вѣщ.

Слово на Успение Пресвятой Богородицы

Исповедник

Яко призре на смирение рабы Своя: се бо отныне убожат Мя вси роди (Лк. 1:48).

Все прекрасно и величественно в жизни Богоматери. И в частности прекрасно величествен священнобезмолвный характер сокровенной Ее жизни в Боге.

В священном безмолвии храма возросла и была воспитана Пресвятая Дева в дни Своего детства. Таким же безмолвием запечатлена и вся последующая Ее жизнь до самого успения. Ни высочайшая радость, ни глубочайшая скорбь,— ничто в мире не могло изменить этой главной черты Ее духа за все это время.

В глубокой тайне совершается таинство воплощения от Нее Бога Слова. И этой тайны Пресвятая Дева не открывает даже праведному старцу Иосифу. Она подвергает Себя этим великим испытаниям со сторону Иосифа. Но доколе Самому Господу не благоугодно было открыть этой тайны Иосифу, Пресвятая Дева пребывает в глубоком молчании. Рождается Слово, Ангелы славословят, пастыри проповедуют: Матери ли Слова безмолвствовать и не выразить Своей радости словом? Но Она безмолвствует и не расточает слов, а только соблюдает слышанное в сердце Своем (Лк. 2: 19).

Симеон пронзает душу Ее грозным пророчеством. Сам Иисус, еще в юных летах, оставляет Матерь, и как бы отрекается от Нее, возвещая, что Ему в тех, Яже Отца Его, достоин быть (Лк. 2:49). Матерь Слова не прекословит, но безмолвствует и лишь соблюдает вся глаголы сия в сердце своем (Лк. 2:51).

Наконец, стоит Она при кресте (Ин. 19:25) возлюбленного Сына Своего, и предреченное Симеоном оружие действительно проходит душу Ее. Даже чужие не могли оставаться равнодушными к страданиям Сына Ее. Еще когда Он нес крест Свой на Голгофу, женщины плакали и рыдали о Нем. А по распятии на Голгофе весь народ, сшедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь (Лк. 23:48). По естественным соображениям, чего надлежало бы ожидать от Матери Распятого, стоящей при кресте Его?— Рыданий, жалоб, воплей, терзаний? Ничего такого и тому подобного мы не видим и не слышим. Самовидец не пересказывает нам даже ни одного слова Ее. Она страдала, без сомнения, как никто никогда не страдал на земле, кроме Самого Распятого. Но бездна Ее страданий не обуревала и не потопляла Ее. Она сама утопала в неизмеримой бездне Ее терпения, смирения, веры, надежды и безусловной преданности судьбам Божиим.

О, дивное молчание, красноречивейшее всяких слов человеческих!

Взирай, христианская душа, на сей священный образ духовного молчания, представленный тебе Евангелием в лице Богоматери и, сколько можешь, подражай ему. Встречаешь ли непонятное в вере?— Не спеши любопытствовать или прекословить, но в молчании внимай глаголу веры, пока Сам Господь не откроет тебе тайны непонятного. Примечаешь ли в словах или делах ближнего твоего нечто странное и, как тебе кажется, неправильное?— Не торопись обличать и судить его, но оденься в спасительное для тебя и для него молчание, предоставляя праведный суд Господу, ведущему сокровенное (1 Кор. 4:5). Подвергается ли какое-нибудь твое дело веры или любви превратным суждениям и нареканиям?— Не провозглашай для сего твоей добродетели, чтобы сохраняя славу ее, не утратить чистоты ее. Не оправдывай себя прекословием пред человеками, но открой ко Господу молитвою путь твой, и Той сотворит и

изведет, яко свет правду твою и судьбу твою, яко полудне (Пс. 36:5-6). Постигает ли тебя, наконец, бедствие и скорбь наполняет душу твою?— Не умножай воплей и стонов, во множестве которых, по большей части, слышны бывают отголоски упорства и непокорности судьбам Вышнего. Но возложи упование на Господа, мужайся, и да крепится сердце твое (Пс. 26:14).

Вообще же, ни в каком случае не расточай безрассудно слова, словесная тварь Слова Творческого! Если словом Бог сотворил все, а человек сотворен по образу Божию, то какие величественные действия надлежало бы производить слову человека! В самом деле, оно некогда исцеляло болящих, воскрешало мертвых, низводило с неба огонь, останавливало солнце и луну. А ныне, по воплощении Бога Слова, оно творит еще большие чудеса, претворяя в Таинствах растленных грехом человеков в тварь новую, чистую и святую!

Но у большей части человечества и в обыкновенной жизни нашей слово давно утратило силу творческую, ибо перестало быть орудием Бога Слова, а соделалось орудием празднословия!

Братие христиане! Совершенное безмолвие есть, конечно, достояние совершенных. Но, однако, есть род безмолвия, не только доступный, но и обязательный для всякого христианина, желающего облечься в небесную красоту.

Умолкни, о человек, для осуждения, для клеветы, для празднословия и вообще для суеты человеческой; и соделай слово твое орудием словесного служения Богу и правде Его. И ты встанешь на путь истинного безмолвия, который приведет тебя, наконец, к самой вершине священного безмолвия, где нет никакого человеческого празднословия, а есть лишь одно непрестанное славословие Единого Бога всяческих. Аминь.

Произнесено 15 августа 1928 г. в г. Варна.